

В современных уголовных расследованиях веские доказательства гораздо важнее признаний. Пока Ню Тяньлань пассивно отвечал на допросы полиции, техническая группа уже получила ключевые вещественные доказательства, включая орудие убийства.

Большое количество пятен крови было обнаружено не только в запертой комнате дома Ню Тяньлани, но и на кухне. Однако кровь на кухне была не столь заметна, как в комнате, а пол был вымыт дезинфицирующим средством похоронного бюро, поэтому даже в щелях в полу не было видно пятен крови.

Это дезинфицирующее средство также использовалось на месте убийства Мэн Шань.

Ню Тяньлань использовал дезинфицирующее средство на кухне, и судя по оставшемуся дезинфицирующему средству, оно не использовалось более четырех месяцев. Вэнь Си исчезла в сентябре, то есть как раз в это время.

Может ли быть, что ее убил Ню Тяньлань?

Сделав такой вывод, Сяо Мань проверил каждый угол кухни и наконец обнаружил пятна крови в небольшой бороздке шириной с палец, обращенной к полу под раковиной.

После сравнения было подтверждено, что она принадлежала Вэнь Си.

Отдел по расследованию тяжких преступлений, комната для допросов.

После многочисленных допросов первоначальное высокомерие Ню Тяньлани исчезло. Минг Шу выдвинул стул напротив него и сел, но не заговорил сразу. Вместо этого он холодно посмотрел в лицо Ню Тяньлана.

Через десять минут Ню Тяньлань тихо спросил:

— О чем ты хочешь меня спросить еще раз?

— Давай сегодня просто поговорим. — Минг Шу сказал: — Тебе не нравится говорить об этом деле? Ладно, давай не будем говорить об этом деле, давай поговорим о тебе и твоей сестре Ню Ланьлань.

Спина Ню Тяньлани внезапно выпрямилась, а шея заметно напряглась.

— Я видел твои оценки, когда ты учился в школе. С детства и до зрелого возраста твои оценки

были лучше, чем у твоей сестры. Не просто немного лучше, а намного лучше. — Минг Шу говорил расслабленным тоном, как будто болтал с кем-то. — Когда тебе было 18, ты сдал вступительный экзамен в университет. На самом деле, с твоими баллами в то время ты мог поступить в лучшее учебное заведение, например, в несколько университетов в Лочэне, столице провинции Хань, но в итоге ты выбрал политехнический университет Сичэн.

Ню Тяньлань слегка поджал уголки губ — видимо, это было его привычным действием, когда он чувствовал себя несчастным.

— Это потому, что оценки твоей сестры позволяли ей поступить только в Университет национальностей Сичэн? Ты хотел остаться с ней в одном городе, чтобы вы могли заботиться друг о друге?

— Нет, нет... — Ню Тяньлань покачал головой, его глаза были полны негодования.

Минг Шу сказал:

— Разве вы не хотите заботиться друг о друге?

— Её оценок достаточно, чтобы поступить не только в Университет национальностей Сичэн. — Словно что-то затронуло боль в его сердце, Ню Тяньлань сжал руки на столе: — В Лочэне тоже есть подходящие для неё университеты, но она считает, что конкуренция и давление в столице провинции слишком жёсткие, поэтому она настояла на подаче заявления в Университет национальностей Сичэн.

— Значит, у тебя не было выбора, кроме как отказаться от города Лочэн и выбрать город Сичэн?

— Она была такой с самого детства!

— Какой?

— Она эгоистичная и самовлюбленная. Весь мир должен вращаться вокруг нее! — голос Ню Тяньланя постепенно начал дрожать. — Я должен заботиться о ней и давать ей все самое лучшее. Я делал для нее все, чтобы она не захотела!

Фан Юаньхан смотрел видео с камер наблюдения снаружи и приподнял брови:

— Это не то, что я себе представлял.

Минг Шу видел, что Ню Тяньлань уже в настроении, поэтому не стал прерывать.

— В нашей семье она принцесса, а я как обуза, которую подобрали мои родители. — Ню Тяньлань горько улыбнулся: — Мы, очевидно, близнецы, но поскольку она дочь, а я сын, я должен уступить ей и баловать ее. Мои родители говорили, что дочери должны расти в богатстве, а сыновья должны страдать. Наша семья небогата, поэтому они отдали ей все хорошее, а я могу только забрать то, что ее не интересовало.

Минг Шу сказал:

— В некоторых семьях сыновья ценятся больше, чем дочери, но в вашей семье дочери ценятся больше, чем сыновья?

Плечи Ню Тяньланя дважды дрогнули, как будто он смеялся, но на его губах не было улыбки.

— Не знаю, когда я привык заботиться о ней, может быть, это произошло после смерти родителей. Сичэн и Лочэн находятся в двух направлениях провинции Хань. Она подала документы в Университет национальностей Сичэн. Если я пойду в университет в Лочэне, я не смогу заботиться о ней. Я могу подать документы только в лучший университет в Сичэне, а именно в Политехнический университет Сичэна.

Минг Шу помолчал несколько секунд:

— Потом, после того как ты вступил в студенческий союз на первом курсе, ты встретил Чжао Вэня.

Услышав это имя, лицо Ню Тяньланя почти застыло.

— Ты давно знал, что тебе нравятся мужчины. — продолжил Минг Шу: — До вступительных экзаменов в университет ты мог только подавлять себя, но когда ты поступил в университет, ты встретил человека, в которого влюбился с первого взгляда, и ты решил спокойно взглянуть себе в глаза.

Лицо Ню Тяньланя постепенно побледнело, и он слегка покачал головой:

— Я, я...

— Но Чжао Вэнь отверг тебя. После встречи с твоей сестрой Ню Ланьлань у него завязались романтические отношения с ней. Ты...

— О чем ты говоришь? — взволнованно перебил его Ню Тяньлань. — Это совсем не так!

— Нет? Тогда в чем же правда?

— Брат Вэнь, он не отверг меня! — Ню Тяньлань крепко сжал пальцы на столе для допросов, костяшки его пальцев были такими белыми, что, казалось, они вот-вот вылезут наружу. — Он мой парень! Мы были вместе! Это Ню Ланьлань увела его у меня!

Фан Юаньхан прошептал:

— Я... Черт...

Тон Минг Шу остался неизменным.

— То есть Чжао Вэнь любил и мужчин, и женщин. Он изначально выбрал тебя, но потом бросил из-за Ню Ланьлань? Ню Ланьлань — третий человек в ваших отношениях?

— Она заставила меня! Она заставила меня! — Ню Тяньлань схватился за голову от боли, слезы текли по его лицу. — Она знала, что брат Вэнь любит меня, но она настояла на том, чтобы забрать у меня брата Вэня...

Год, когда им исполнилось 19 лет.

— Ты баловал меня с самого детства. Неужели ты не можешь снова меня баловать? — Ню Ланьлань была одета в недавно купленное платье и выглядела кокетливо. — Вы оба мужчины. Какое будущее может быть у двух мужчин вместе?

— Невозможно! Я могу сделать все, что ты захочешь, но не это! — Ню Тяньлань никогда раньше не говорил грубых слов Ню Ланьлань. Это был первый раз. — Ланьлань, вы с братом Вэнем встречались всего дважды. Вы совсем не знакомы друг с другом. Не говори глупостей. Мне нравится брат Вэнь, и я ему тоже. Нам обоим нравятся мужчины!

— Ты уверен? — с улыбкой сказала Ню Ланьлань. — Ты единственный, кому нравятся мужчины, верно? Потому что ты немного 0, брат Вэнь отличается от тебя.

Ню Тяньлань удивленно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе правда нужно, чтобы я объяснила это ясно? Ну, Тяньлань, не грусти. Я слышала, что только маленькие 0 — вроде тебя — любят мужчин всем сердцем, но брат Вэнь — 1, он не может любить только мужчин. — Ню Ланьлань поправила юбку и посмотрела на Ню Тяньланя, приподняв подбородок: — Мы уже...

Ню Ланьлань наклонилась и прошептала на ухо Ню Тяньланя следующие слова.

Ню Тяньлань был словно поражен молнией:

— Ты лжешь! Это невозможно!

— Возможно ли это? Почему бы тебе не пойти и не спросить брата Вэня?

— Извини, Тяньлань. — Чжао Вэнь неловко улыбнулся: — Ты очень милый, но ты же мужчина. Даже если мы сейчас вместе, что мы будем делать после окончания учебы и вступления в общество? Общество не примет нас, и моя семья тоже не примет тебя.

Слезы текли из глаз Ню Тяньлани, и он продолжал качать головой:

— Брат Вэнь, но ты же сказал, что любишь меня!

— Ты мне и сейчас нравишься. — Чжао Вэнь утешал его: — Но Тяньлань, ты не женщина, пожалуйста, пойми мои трудности. Вы с Ланьлань очень похожи. Если я с твоей сестрой, разве мы не семья? Наши романтические отношения не смогут длиться долго, но если я останусь с твоей сестрой, мы сможем быть семьей надолго.

Комната для допросов наполнилась рыданиями. Минг Шу спросил:

— Так ты отдал Чжао Вэня Ню Ланьлань? Но ты так и не отпустил Чжао Вэня?

Ню Тяньлань серьезно кивнул.

Через полминуты Минг Шу сказал:

— Ты еще не закончил.

Глаза Ню Тяньлани наполнились слезами.

— Что?

— Чжао Вэнь сказал тебе что-то грубое, и именно из-за этого ты до сих пор не можешь это отпустить. — Взгляд Минг Шу был острым. — Он прокомментировал твою внешность, особенно твои губы.

Глаза Ню Тяньлани были широко открыты и полны гнева.

Минг Шу понизил голос:

— Ответь мне.

Год, когда им исполнилось 20 лет.

Не в силах поверить, что его первая любовь закончилась так поспешно, Ню Тяньлань не принял извинений Чжао Вэня и не захотел снова встречаться с Ню Ланьлань. Он понял, что угодил в трясиину, но не мог выбраться, как бы ни старался, и никто не пришел ему на помощь. Он больше не мог сосредоточиться на учебе, и его ежедневным распорядком стало следование за Чжао Вэнем.

Чжао Вэнь и Ню Ланьлань стали открытой парой.

— Я не хочу разоблачать тебя, потому что ты мой единственный родственник. — Ню Ланьлань наконец сбросила с себя невинную маску: — Если ты снова будешь так нас преследовать, я расскажу твоему студенческому союзу, твоим одноклассникам и твоим учителям!

Ню Тяньлань не испугался угроз Ню Ланьлань, но слова Чжао Вэня заставили его бросить оружие.

— Ты спросил меня, почему я выбрал Ланьлань, а не тебя. — Тон Чжао Вэня был даже мягким, когда он сказал это: — Потому что Ланьлань — женщина, а у женщин есть красота, которой ты никогда не сможешь обладать. Тяньлань, разве ты не заметил? Хотя вы с Ланьлань близнецы, она намного красивее тебя. Ее губы в форме буквы М полные и мягкие, а твои... О, Тяньлань, тебе стоит пойти посмотреть в зеркало.

Ню Тяньлань хотел встать с кресла для допросов, но его тело словно онемело. Он вытер слезы и сказал себе:

— Они уничтожили меня...

Минг Шу внезапно изменил тему и сказал:

— Ты убил этих невинных женщин, потому что завидовал их губам в форме буквы М, которые были похожи на губы Ню Ланьлань.

Ню Тяньлань внезапно отвлекся от своих воспоминаний, и на его лице быстро появилось мрачное выражение.

Фан Юаньхан крепко прижал руку ко лбу и пробормотал:

— Жертва никогда не сможет себе представить, что станет жертвой убийцы по такой нелепой причине.

— Ну и что! — Ню Тяньлань оскалился, словно разъяренный волк, — Женщины — самые отвратительные существа в этом мире!

Записывающей оказалась женщина, и ее лицо очень помрачнело, когда она это услышала.

— У них человеческая внешность, но их сердца не отличаются от скотских! — Ню Тяньлань почти потерял контроль, ударив руками по столу. — Знаешь, какая дешевка Тан Цянь? Она сама женщина, но она смотрит на женщин свысока больше, чем на кого-либо другого! Когда я был в баре, я носил женскую одежду, и она смотрела на меня свысока. Позже я дал ей услышать мой голос. Когда она узнала, что я мужчина, она тут же превратилась в собаку, виляющую хвостом и молящую о пощаде! Она прилипла ко мне и умоляла. Я назвал ее дешевкой, и угадайте, что она ответила? Она сказала, что женщины должны быть дешевыми перед мужчинами!

Записывающий офицер сказала:

— Следите за своими словами.

Минг Шу прошептал ей:

— Прости, что позволил тебе это услышать. Сделай перерыв и позволь Фан Юаньхану или Сюй Чуню тебя подменить.

— Я не прав? — усмехнулся Ню Тяньлань. — Мэн Шань тоже нехороший человек. Ее отец умер, и я попросил ее купить отцу набор бумажных фейерверков, но она отказалась и тут же потеряла контроль. Женщины такие, они легко ломаются, и это так уродливо. И Вэнь Си, ха-ха-ха, она тоже умерла! Она тоже была дешевкой, как и Тан Цянь, она считала мужчин выше себя. Разве это не лучшее? Для меня это честь — убить их и съесть!

Минг Шу не был удивлен, что Вэнь Си была убита. Пятна крови на кухне были доказательством его преступления.

— Ты попросил Тан Цянь лично отправиться в город Фэншэн и предложил ей уволиться с работы. 26 октября ты убил Тан Цянь на пустыре за домом Чжоу Чанью. Ты выбрал город Фэншэн, потому что ты уже бывал там раньше и был знаком с ним. А как насчет Вэнь Си? Где ты спрятал ее тело?

Ню Тяньлань на мгновение остолбенел, а потом из его горла вырвался смех:

— Я сжег ее. Вы больше никогда ее не найдете.

— Как это возможно? — Фан Юаньхан уже сидел в комнате для допросов. — Где ты его сжег? В похоронном бюро?

— Это очень просто. — Ню Тяньлань поднял правую руку и сделал рубящее движение. — Я разрубил ее на куски и каждый день брал с собой на работу по кусочку. Я бросил их в печь, и она превратилась в кучу пепла. Эти члены семьи такие глупые, кто может сказать, чей пепел принадлежит кому?

Минг Шу сказал:

— Значит, так ты избавился от тела Вэнь Си?

Ню Тяньлань вдруг сказал таинственным голосом:

— Если я смог воспользоваться лазейками в управлении похоронным бюро, возможно, и другие смогут сделать то же самое. Может быть... может быть, я не единственный, кто убивал людей? Эти мусоросжигательные печи вовсе не являются запретными зонами.

Фан Юаньхан внезапно почувствовал холодок, поднимающийся от копчика.

Ню Тяньлань — крайне извращенный убийца. Трудно не представить, что он только что сказал.

Похоронный дом «Сиюэ» имеет стандартизированное управление и полный набор правил для сотрудников. Но как бы хорошо ни управлялось место, в нем неизбежно найдутся лазейки. Если лазейку может использовать один человек, ее может использовать и другой.

Действительно ли Ню Тяньлань — единственный убийца, скрывающийся в похоронном бюро «Сиюэ»?

Что касается тех случаев пропажи без вести, которые так и не были раскрыты, то превратились ли жертвы уже в пепел в похоронном бюро?

— Спасибо за напоминание. — сказал Минг Шу: — Давай сначала оставим в стороне похоронное бюро и поговорим о тебе. Твое первое преступление было в сентябре этого года, а жертвой была Вэнь Си?

Ню Тяньлань кивнул.

Минг Шу неподвижно смотрел ему в глаза в течение полуминуты.

Ню Тяньлань пожал плечами:

— Тебе больше не нужно так на меня смотреть. Я убил в общей сложности троих человек. Вэнь Си в моем доме, Тан Цянь в городе Фэншэн и Мэн Шань в ее доме. Вот и все. Трое из них были

приговорены к смертной казни, и еще многие могли быть приговорены к смертной казни. Я не буду усложнять вам задачу, офицер.

Минг Шу спросил:

— А как насчет Нью Ланьлань и Чжао Вэня?

Нью Тяньлань снова напрягся:

— Они совершили самоубийство.

— Почему они покончили жизнь самоубийством?

— Не имею представления.

— Тогда ты должен знать, почему ты не похоронил прах Нью Ланьлань, верно? Нью Тяньлань, позволь мне сделать смелую догадку. Ты можешь прервать меня в любое время, если что-то не так. В доме, который оставили тебе твои родители, есть только одна комната с зарешеченным окном, и эта железная решетка была установлена только в последние два года. По сравнению с гостиной и другой комнатой, она мрачная и странная, и на стенах и на досках кровати пятна твоей крови. Ты не похоронил Нью Ланьлань, а поместил ее в такую комнату. Ты хочешь наказать ее, отомстить ей и не дать ей покоя даже после смерти.

Нью Тяньлань усмехнулся и сказал:

— Разве ты не полицейский? Полицейские тоже суеверны?

— Конечно, я не суеверен. — Минг Шу постучал себя по груди. — То, что я сказал, — это то, что ты думаешь в своем сердце.

Нью Тяньлань нахмурился и ничего не сказал.

Минг Шу снова спросил:

— Откуда ты узнал об этой злой магии?

Нью Тяньлань по-прежнему не отвечал.

— Смерть Нью Ланьлань и Чжао Вэня связана со злой магией, с которой ты столкнулся?

— Они совершили самоубийство, — настаивал Ню Тяньлань. — Полиция уже провела четкое расследование. Это не имеет ко мне никакого отношения.

Было уже 5 утра, когда Минг Шу вышел из комнаты для допросов.

Ню Тяньлань признался в убийстве Мэн Шань и еще двоих, и есть достаточно вещественных доказательств. В настоящее время нет никаких зацепок, которые могли бы доказать, что есть четвертая жертва. Расследование этой серии дел достигло завершающей стадии.

Но смерть Ню Ланьлань и Чжао Вэня определенно не была простой.

Полицейскому участку, ответственному за расследование дела, в то время не хватало полицейских сил и возможностей, поэтому они легко сочли смерть этих двоих людей самоубийством. Сейчас прошло два года с момента инцидента, тела кремированы, и никаких следов на месте происшествия больше не существует. Более того, этот случай произошел в другой провинции, поэтому провести глубокое расследование будет крайне сложно.

Минг Шу прислонился к стене в коридоре, чтобы немного отдохнуть, и тут он увидел, как открылась дверь по диагонали напротив.

Изнутри вышел Сяо Юань.

Минг Шу слегка смягчился:

— Заместитель Сяо, вы тоже здесь.

— Да, я некоторое время наблюдал за допросом. — Сяо Юань подошел ближе: — Спасибо за вашу тяжелую работу.

Минг Шу покачал головой.

— Эта небольшая тяжелая работа — ничто. Нам повезло, что мы смогли ее спасти.

Сяо Юань знал, о ком он говорит: о журналистке Вэнь Лин, которая поздно ночью возвращалась домой одна.

— Кстати, как она сейчас? — спросил Минг Шу. — Она так испугалась, что не могла встать.

— Она пошла в больницу на обследование, сотрудничала со следствием и отдохнула два дня. Сегодня она вернулась к работе.

Минг Шу удивился:

— Она ведь... уходит с работы рано утром? Разве она не боится?

— Ей страшно, но не сбежала, потому что это ее работа. А она привыкла добросовестно выполнять свою работу. Но теперь она не возвращается домой одна, ее коллеги по очереди проводят ее, пока ее не переведут на дневное дежурство после начала года. — Сяо Юань покачал головой: — Понимание женщин у Ню Тяньляня слишком узкое и слишком экстремальное. Есть некоторые, кто слепо восхищается мужчинами, но больше таких женщин, как Вэнь Лин, которые обычные, но сильные.

Минг Шу глубоко вздохнул и нахмурился:

— Дело двухлетней давности...

— Рассматривайте их по отдельности. — Сяо Юань повел Минг Шу вниз. — Похоже, что действительно есть проблемы с делом двухлетней давности, но при расследовании дела мы должны избегать смешивания дел, которые напрямую не связаны друг с другом.

Минг Шу кивнул:

— Я понимаю.

Перед рассветом — самое холодное время суток. Неизвестно, какую задачу выполнял Специальный полицейский отдел, поскольку полицейские машины с ревом выезжали из городского полицейского участка.

Полиция не может защитить всех в темноте, но они всегда стараются изо всех сил.

Напротив муниципального бюро есть лапшичная, которая открыта всю ночь. Владелец — отставной дорожный полицейский по имени Лю Ван. Его товарищи по команде сказали, что не могут расстаться с лапшой, которую он готовил, поэтому он купил лавку и управлял ею уже несколько лет.

Многие полицейские, которые всю ночь были заняты, приходили сюда, чтобы съесть миску лапши.

— Брат Лю, две порции говяжьей лапши. — сказал Минг Шу: — Добавь два жареных яйца.

Брат Лю молчал и не отвечал, но поставил на стол две чашки горячего соевого молока.

Это бесплатно и доступно каждому сотруднику полиции, пришедшему поздно ночью.

Вскоре горячая лапша была готова. Минг Шу съел половину и наконец подавил чувство пустоты от долгого допроса.

— Гэ, ты смотрел половину допроса или весь?

Сяо Юань сказал:

— Я посмотрел весь. Хочешь узнать мое мнение?

Минг Шу отхлебнул лапшу:

— Да.

— Нет никаких сомнений относительно трех случаев, совершенных Нью Тяньланем. — Сяо Юань отложил палочки для еды. — Но я думаю, что в его рассказе о событиях между ним, Нью Ланьлань и Чжао Вэнем есть много пробелов. Он просто воспользовался тем фактом, что «мертвые не могут защищать себя».

Минг Шу спросил:

— Как ты думаешь, Нью Тяньлань выдумал историю, которая очерняет Нью Ланьлань и Чжао Вэня?

— Психическое состояние Нью Тяньланя очень похоже на состояние человека с паранойей. — ответил Сяо Юань: — Люди с паранойей будут думать, что они окружены большой злобой и что все вокруг хотят причинить им боль. Чтобы подчеркнуть свою невиновность, они будут навязывать другим свое собственное воображение и верить, что у другой стороны действительно такие порочные мысли. Небольшое количество людей с паранойей будут устранять тех, кого они считают опасными, прежде чем им «пострадают». Сам Нью Тяньлань говорил, что он и Чжао Вэнь были в однополых отношениях и что Нью Ланьлань украла его любовь, но на самом деле никто, будь то его одноклассники или одноклассники Чжао Вэня, не знали, что они вместе.

— Неужели все это фантазия Нью Тяньланя? — Минг Шу помолчал: — Это действительно возможно.

— Ешь быстро. — сказал Сяо Юань: — Не беспокойся пока о деле Нью Ланьлань. Сначала я свяжусь с полицией провинции Хань. Нью Ланьлань и Чжао Вэнь действительно покончили с

собой, но их мотивы мне не кажутся правдоподобными. Ню Тяньлань может быть связан с каким-то культом. Если вы вовлечены в культ, вы должны быть осторожны.

Минг Шу съел оставшуюся лапшу за несколько укусов и сказал:

— Могу ли я теперь сделать перерыв?

Сяо Юань мягко улыбнулся:

— Возвращайся и хорошенько выспись.

В конце концов, они были любовниками, которые были вместе много лет, и Минг Шу услышал намек на скрытый смысл в этом обычном предложении.

— Я могу только хорошо выспаться? — Минг Шу очень сильно подчеркнул последнее слово. — После того, как я подзаряжусь, я сразу же должен вернуться к работе?

Сяо Юань сказал:

— Нет причин так беспокоиться.

— И что же это за работа? — спросил Минг Шу и тут же вспомнил: — Дело Хуан Янь?

— Хорошо, капитан Минг, ваши веки дрожат. Как только вы придете в себя, мы сможем обсудить другие случаи. — Сяо Юань протянул Минг Шу салфетку: — Вытри рот.

Когда они вышли из лапшичной, уже рассвело. Дым из окрестных кафе-ресторанов поднялся вверх, проснувшись раньше остального города.

— Я хочу купить немного булочек, чтобы взять с собой. — Минг Шу сказал: — Гэ, подожди меня немного.

Через четверть часа все члены группы по расследованию тяжких преступлений получили свежее испеченные горячие булочки.

В то же самое время в городе Силин, далеко от города Донгье, в воздухе кружился сильный снегопад, издавая звук, похожий на плач ребенка.